

УДК 341.9

**О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ К ПОНЯТИЮ
«МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ»
ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ**

А. И. Щукин

*Институт законодательства
и сравнительного правоведения при Правительстве РФ*

Поступила в редакцию 25 декабря 2016 г.

Аннотация: анализируется понятие международной правовой помощи с позиций науки гражданского процессуального, уголовно-процессуального и международного частного права. Сделан вывод, что международная правовая помощь по гражданским делам представляет собой основанный на нормах международного и национального права правовой институт, регулирующий взаимодействие компетентных органов юстиции разных стран по осуществлению процессуальных и иных юридически значимых действий, направленных на правильное, своевременное разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных прав и интересов и повышение эффективности правосудия в целом.

Ключевые слова: международная правовая помощь по гражданским делам, сотрудничество учреждений юстиции разных стран, международный гражданский процесс.

Abstract: the article analyzes the concept of international legal assistance from the point of science of civil procedure, criminal procedure and international private law. Based on the analysis the conclusion is made that the international legal assistance in civil cases is based on international and national law the legal institution which regulates the interaction of the competent judicial authorities of different countries for the implementation of procedural and other legal actions to correct and timely resolution of civil cases in order to protect the violated rights and interests and the improvement of efficiency of justice in general.

Key words: international legal assistance in civil cases, the cooperation of various institutions of Justice in different countries, international civil procedure.

При рассмотрении и разрешении гражданско-правовых споров с участием иностранных лиц нередко возникает необходимость совершения отдельных процессуальных действий на территории иностранного государства: вручение судебной повестки, допрос свидетеля, производство экспертизы и др. Однако очевидно, что судебный орган не может непосредственно произвести эти действия на иностранной территории, так как обладает властной компетенцией лишь в пределах своего собственного государства (имеется в виду принцип государственного суверенитета). Соответственно, в решении названных вопросов не обойтись без правовой помощи зарубежных органов юстиции.

Необходимо отметить, что потребность в оказании правовой помощи не ограничивается только стадией рассмотрения гражданского дела по

существо. Признание и приведение в исполнение вынесенного иностранного судебного акта также охватывается понятием правовой помощи¹.

Следовательно, в ряде случаев международная правовая помощь – необходимое условие осуществления правосудия по гражданским делам. При этом, как справедливо отмечается в литературе, уровень реализации правовой помощи должен учитываться при определении критериев эффективности судопроизводства². Надлежащее осуществление международной правовой помощи напрямую влияет на возможность обеспечения судебными органами прав и законных интересов лиц, участвующих в гражданских делах.

По мнению Н. И. Марышевой, международная правовая помощь – важный элемент правового сотрудничества России с иностранными государствами, служащий защите прав и законных интересов граждан, а также сближению правовых систем и созданию единого правового пространства³. Все это обязывает четко определить и подробнее рассмотреть содержание понятия «международная правовая помощь» по гражданским делам.

Формирование понятия «международная правовая помощь» по гражданским делам происходило поступательным путем. Данный термин вошел в юридический лексикон в 1957 г., когда Советский Союз начал заключать практически со всеми социалистическими и отдельными капиталистическими государствами двусторонние договоры о правовой помощи⁴. До этого момента понятие «международная правовая помощь» по гражданским делам в международных соглашениях и российском законодательстве не встречалось. Отметим, что и в советский период, и в настоящее время в отечественном законодательстве ни в одном нормативно-правовом акте не дается легального определения международной правовой помощи по гражданским делам. В связи с этим в российской юридической науке разными авторами сделаны попытки истолкования данного термина.

Так, по мнению О. Г. Григорьевой, международная правовая помощь по гражданским делам есть совокупность действий, совершаемых компетентными национальными органами и должностными лицами одного

¹ См.: Морозова Ю. Г. Многосторонние и двусторонние конвенции о правовой помощи // Гражданин и предприниматель в российском и зарубежном суде : правовая помощь / под общ. ред. Т. Н. Нешатаевой. М., 2002. С. 20.

² См.: Никольшина О. Г. Сущность и значение международной правовой помощи по гражданским и семейным делам // Современное право. 2006. № 8. С. 102.

³ См.: Марышева Н. И. Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам : дис. ... д-ра юрид. наук в форме научного доклада. М., 1996. С. 15–16.

⁴ См., например: Договор между Союзом ССР и Польской Народной Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 28 декабря 1957 г. (документ прекратил действие в отношениях между Россией и Польшей со дня вступления в силу нового Договора от 16 сентября 1996 г.).

государства, по оказанию содействия как в осуществлении правосудия по гражданским делам, так и в совершении внесудебных юридически значимых действий, соответствующим органам и должностным лицам другого государства, регламентированных комплексом международных и внутригосударственных юридических норм⁵. По сути, автор разделяет оказание помощи при разбирательстве дела в суде и внесудебную юридическую помощь. К последней относится, в частности, деятельность нотариуса, связанная с производством по наследственному делу, деятельность органов, производящих регистрацию актов гражданского состояния. Если вести речь в целом о правовой помощи, то с такой позицией еще можно было бы согласиться.

Однако понятие «международная правовая помощь» дается О. Г. Григорьевой применительно к гражданским делам. Под этим термином понимается не что иное, как правовой конфликт, спор о праве – предмет судебного разбирательства. В то же время одним из квалифицированных признаков юридической помощи, оказываемой органами нотариата, является бесспорный характер правоотношений, на которые распространяется их компетенция. Нотариусы не разрешают споры о праве материальном – это прерогатива судебных органов. То же самое можно сказать и об органах записи актов гражданского состояния. Это, в свою очередь, не позволяет говорить о единстве общих принципов оказания правовой помощи названными субъектами, поэтому вряд ли деятельность органов нотариата и записи актов гражданского состояния охватывается понятием «международная правовая помощь» по гражданским делам. Не зря Н. И. Марышева критерием для отнесения тех или иных действий к сфере международной правовой помощи считает их связь с рассмотрением гражданских или уголовных дел⁶. А. В. Лесин указывает, что международная правовая помощь вне судебного процесса либо публичного процессуального порядка не существует⁷.

Т. В. Лукашенко понятию «международная правовая помощь» по гражданским делам дает более узкое определение: это деятельность, связанная с оказанием содействия в осуществлении правосудия судам, разрешающим споры, связанные с предпринимательской деятельностью⁸.

Гораздо шире по сравнению с другими авторами понимал правовую помощь Д. Д. Аверин, который включал в круг ее вопросов коллизионные нормы личного статуса, семейного, наследственного права, нормы, определяющие подведомственность и подсудность дел, в которых участвует

⁵ См.: Григорьева О. Г. Международная правовая помощь по гражданским делам в юридической науке Советского государства // Бизнес в законе. 2013. № 6. С. 19–21.

⁶ См.: Марышева Н. И. Указ. соч. С. 24.

⁷ См.: Лесин А. В. Международная правовая помощь в деятельности арбитражных судов РФ (в контексте международного публичного права) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 10.

⁸ См.: Лукашенко Т. В. Оказание арбитражными судами международной правовой помощи // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 12. С. 30.

«иностранный элемент», и регулирующие признание и исполнение судебных решений по имущественным спорам и по делам неимущественного характера⁹. Вряд ли можно согласиться с отнесением коллизионных норм и норм о международной подсудности к институту международной правовой помощи, поскольку указанные нормы имеют различные предметы правового регулирования и образуют самостоятельные институты в рамках отдельных отраслей российского права. Да и в структуре международных договоров РФ указанные нормы занимают отдельное положение. Так, нормы о правовой помощи сосредоточены в ч. II раздела I «Общие положения» Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.¹⁰, а коллизионные нормы и нормы о компетенции судов договаривающихся стран – в разделе II «Правовые отношения по гражданским и семейным делам» данной Конвенции.

Представляется, что для определения анализируемого понятия необходимо в первую очередь обратиться к вопросу о характере общественных отношений, возникающих при оказании международной правовой помощи. По мнению Т. Н. Нешатаевой, «как только мы попытаемся взглянуть на международную правовую помощь с позиций интереса участвующих в ней субъектов, моментально обнаружится, что у государств нет собственного (публичного, коллективистского) интереса в оказании этой помощи... Выгодополучателем международной правовой помощи являются вовсе не государства, но частные лица, проживающие или domiciliрованные в этих государствах»¹¹. Как считает автор, институт международной правовой помощи опосредует частные международные невластные общественные отношения, частные трансграничные обмены¹². Такой подход к решению вопроса объективно обусловлен. Как мы знаем, деление права на публичное и частное обусловлено как природой регулируемых общественных отношений, так и характером интереса участвующих в этих отношениях субъектов. Вряд ли можно поспорить с тем, что обычно в гражданском судопроизводстве в качестве непосредственного объекта защиты выступает частный интерес.

Однако важно учитывать, что общественные отношения, складывающиеся между судом и лицами, участвующими в судебной деятельности, все без исключения и при любых условиях принимают форму процессуально-правовых отношений¹³. Н. А. Чечина убедительно доказала, что процессуальные правоотношения являются властеотношениями, так как

⁹ См.: *Аверин Д. Д.* Процессуальные вопросы сотрудничества органов юстиции социалистических государств. Исполнение решения и поручений иностранных судов. М., 1963. С. 4.

¹⁰ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 17. Ст. 1472.

¹¹ *Нешатаева Т. Н.* Международное частное право и международный гражданский процесс : учеб. курс : в 3 ч. М., 2004. С. 491.

¹² См.: Там же.

¹³ См.: *Чечина Н. А.* Гражданские процессуальные отношения // Чечина Н. А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2004. С. 84.

их субъекты находятся в отношениях власти и подчинения. Властный характер процессуальных правоотношений определяется тем, что обязательным субъектом каждого из них является суд – орган государственной власти¹⁴. И в этом смысле правоотношения, складывающиеся между судами или между судом и компетентным органом в рамках оказания международной правовой помощи, являются процессуальными, возникающими в целях реализации судебного процесса, его непрерывного движения и способствования достижению главной задачи правосудия – защите нарушенных прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Поэтому не вызывает сомнения, что международная правовая помощь осуществляется по отношению к конкретному субъекту для защиты его прав и законных интересов, но реализацией ее институтов, как верно подмечено, достигаются и общественные или государственные интересы¹⁵. К примеру, в литературе отмечается, что при отправлении правосудия по гражданским делам суд обладает определенной совокупностью процессуальных законных интересов, к числу которых можно отнести скорейшее исполнение другим судом судебных поручений¹⁶.

Таким образом, публичный интерес проявляется в большей или меньшей степени при рассмотрении судом любого спора и заключается, по сути, в эффективной реализации права каждого на судебную защиту. Понятие «международная правовая помощь» по гражданским делам охватывает широкий круг вопросов, юридически значимых для защиты как прав и законных интересов граждан и организаций, так и общества и государства в целом.

Обращает на себя внимание также то, что правовая помощь, по мнению некоторых авторов, является неотъемлемой частью международных отношений, регулируемых нормами международного частного права, и играет важную роль при реализации учреждениями юстиции различных государств своих функций¹⁷. Однако здесь стоит возразить, поскольку нормы, регламентирующие оказание правовой помощи по гражданским делам, не входят в нормативный состав международного частного права как отрасли российского права. И не все международные отношения, а только те, которые можно охарактеризовать как «невластные», составляют предмет правового регулирования международного частного права.

Другие авторы рассматривают международную правовую помощь как форму международного судебного сотрудничества¹⁸. В то же время

¹⁴ См.: Там же. С. 20.

¹⁵ См.: *Лесин А. В.* Указ. соч. С. 10.

¹⁶ См.: *Кляус Н. В.* Процессуальные законные интересы в гражданском судопроизводстве. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁷ См.: *Мионов А.* Судебные поручения по гражданским и семейным делам : международно-правовой аспект. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸ См.: *Юрова Н. М.* Международное гражданское процессуальное право : теоретические основы имплементации норм в правовой системе РФ. М., 2008. С. 68.

в литературе отмечается, что на уровне международного регулирования присутствует лишь начальный этап по согласованию с государствами самой возможности оказания международной правовой помощи, и в общем суды не являются представителями государства во внешних сношениях, в том числе при оказании правовой помощи¹⁹.

Безосновательно, по нашему мнению, включение некоторыми авторами в состав отношений по оказанию правовой помощи по гражданским делам деятельности по присоединению к принятой международной организацией конвенции, касающейся правовой помощи, а также заключению государствами международных договоров по этому вопросу²⁰, т.е. межгосударственных отношений, которые являются предметом регулирования такой общей отрасли международного публичного права, как право международных договоров.

Определенный интерес представляет данная Н. И. Марышевой классификация отношений в процессе оказания правовой помощи:

1) между запрашиваемым учреждением юстиции и лицами, в отношении которых выполняются действия в порядке оказания международной правовой помощи. Действия эти носят процессуальный характер: допрос свидетеля, рассмотрение ходатайств взыскателей об исполнении иностранных судебных решений и т.п.;

2) между учреждением, запрашивающим помощь, и запрашиваемым учреждением юстиции. Хотя учреждения юстиции не представляют свои государства в международных отношениях (как дипломатические представительства), их отношения как органов государства с учреждениями юстиции другого государства, связанные с оказанием правовой помощи, носят международный публично-правовой характер. Это могут быть отношения между запрашивающим и запрашиваемым судом (или другим учреждением юстиции), между запрашивающим судом и центральным учреждением юстиции другого государства, между центральными учреждениями юстиции двух государств;

3) между судом или другим учреждением юстиции, исполняющим поручение иностранного учреждения (или обращающимся с поручением к иностранному учреждению), и его вышестоящим органом (например, суд – Министерство юстиции РФ). Данные отношения носят административный характер²¹.

Что касается характеристики перечисленных отношений с точки зрения их принадлежности к той или иной отрасли права, то здесь возникает ряд вопросов, которые требуют отдельного исследования. Поэтому отметим лишь следующее. Думается, что такие процессуальные отношения, складывающиеся в результате, например, истребования судом доказательств у должностного лица в порядке, предусмотренном ст. 57 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), или пору-

¹⁹ См.: Лукашенко Т. В. Указ. соч. С. 31–32.

²⁰ См.: Григорьева О. Г. Указ. соч. С. 21.

²¹ См.: Марышева Н. И. Указ. соч. С. 25–26.

чения одним судом другому произвести определенные процессуальные действия (ст. 62 «Судебные поручения» ГПК РФ) не отличаются по своей сути и правовой природе от аналогичных отношений в рамках оказания правовой помощи, осложненных только что принадлежностью субъектов к разным государствам, – отношений между запрашивающим и запрашиваемым судом.

М. С. Шакарян, характеризуя суд как субъект гражданского процессуального права, выделяет права и обязанности и соответствующие им действия суда по отношению к органам и лицам, не участвующим непосредственно в процессе по конкретному делу. Речь идет о таких субъектах, вовлекаемых в область судебных отношений в связи с истребованием доказательств и иных материалов, исполнением судебных решений, как организации, учреждения, предприятия, должностные лица и отдельные граждане²². Конечно, суд является субъектом государственных, административных, процессуальных прав и обязанностей и соответствующих им действий, что ведет к сложному переплетению государственных, административных и процессуальных правоотношений, между которыми, как подчеркивает М. С. Шакарян, трудно подчас провести четкую грань²³.

Как мы видим, при оказании международной правовой помощи по гражданским делам возникают различные по правовой природе общественные отношения, регулируемые нормами международного и национального права, что позволяет говорить о комплексном характере данного института в российской правовой системе. Здесь же необходимо сказать, что судебная власть в Российской Федерации осуществляется не только посредством гражданского судопроизводства, но в том числе и посредством уголовного судопроизводства, в рамках которого также сформировался институт взаимной правовой помощи по уголовным делам²⁴.

Как отмечает Н. И. Марышева, изучение вопроса международной правовой помощи в рамках науки международного частного права недостаточно. Только выход за ее пределы и исследование этих вопросов также с позиций науки гражданского процессуального, уголовно-процессуального, арбитражного процессуального, а также административного права, т.е. на основании доктрины тех отраслей права, к которым, собственно, и относятся соответствующие нормы международной правовой помощи, позволяет выявить свойственные этой помощи общие закономерности²⁵.

Так, по мнению В. Ш. Табалдиевой, понятие «международная правовая помощь» по уголовным делам имеет два значения. Во-первых, это основанное на нормах международного права, уголовного и уголовно-процессуального законодательства взаимодействие компетентных органов и должностных лиц одного государства с соответствующими ор-

²² См.: Шакарян М. С. Субъекты гражданского процессуального права // Шакарян М. С. Избранные труды. СПб., 2014. С. 269.

²³ См.: Там же. С. 263.

²⁴ См.: Милинчук В. В. Институт взаимной правовой помощи по уголовным делам. Действующая практика и перспективы развития. М., 2001. С. 17.

²⁵ См.: Марышева Н. И. Указ. соч. С. 83.

ганами и должностными лицами другого государства, имеющее целью осуществление процессуальных действий, которые направлены на расследование, судебное рассмотрение уголовного дела, и действий по исполнению вынесенного по нему приговора. Во-вторых, это межотраслевой институт, образуемый нормами международного права, уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регулируемыми правоотношения, в рамках которых компетентные органы и должностные лица во взаимодействии с соответствующими органами и лицами иностранного государства осуществляют процессуальные действия, направленные на расследование, судебное рассмотрение уголовного дела, и действия по исполнению вынесенного по нему приговора²⁶.

По мнению В. В. Милинчук, базовой характеристикой, отличающей правовую помощь по уголовным делам от других форм сотрудничества в сфере уголовного правосудия, является частичная передача запрашивающим государством компетенции по собственному уголовному делу другому государству²⁷.

Л. А. Лазутин определяет правовую помощь как сложившуюся комплексную систему правовых, организационных и иных средств, закрепленных как международными договорами, так и внутренним законодательством государств, с помощью которых осуществляется их сотрудничество по выполнению судебных и иных поручений (запросов) одного государства другим в целях урегулирования правоотношений уголовно-правового характера, затрагивающих интересы физических либо юридических лиц²⁸.

Современные представители науки уголовного процессуального права, по сути, так же как и представители других юридических наук, выделяют такие признаки (черты) международной правовой помощи, как сотрудничество (взаимодействие) компетентных органов юстиции разных стран, осуществление процессуальных действий, связанных с разрешением правового конфликта, урегулированность нормами национального и международного права, направленность на обеспечение прав частных лиц и публичных интересов.

Итак, международная правовая помощь по гражданским делам представляет собой основанный на нормах международного и национального права правовой институт, регулирующий взаимодействие компетентных органов юстиции разных стран по осуществлению процессуальных и иных юридически значимых действий, направленных на правильное, своевременное разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных прав и интересов и повышение эффективности правосудия в целом.

²⁶ См.: *Табалдиева В. Ш.* Уголовно-процессуальный статус субъектов международной правовой помощи по уголовным делам : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 17.

²⁷ См.: *Милинчук В. В.* Указ. соч. С. 19.

²⁸ См.: *Лазутин Л. А.* К вопросу о понятии правовой помощи по уголовным делам // Рос. юридический журнал. 2007. № 4. С. 85–86.

Наличие в различных отраслях права общих институтов, имеющих одинаковое предназначение в каждой конкретной отрасли российского права, дает основание для характеристики института международной правовой помощи на внутрисударственном уровне как межотраслевого.

*Институт законодательства и
сравнительного правоведения при Пра-
вительстве РФ*

*Шукин А. И., ведущий научный со-
трудник отдела международного част-
ного права, кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры гражданского
и административного судопроизвод-
ства Университета имени О. Е. Кута-
фина (МГЮА)*

E-mail: ashukin14@yandex.ru

*Institute of Legislation and Comparative
Law under the Government of the Russian
Federation*

*Shchukin A. I., Leading Researcher of
the International Private Law Department,
Candidate of Legal Sciences, Lecturer of
Civil and Administrative Proceedings De-
partment of the Kutafin Moscow State Law
University*

E-mail: ashukin14@yandex.ru